

УДК 93

Динамика сословной структуры городского населения Нижегородской губернии во второй половине XIX века

Халин Алексей Алексеевич, заведующий кафедрой истории государства и права Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор исторических наук, профессор

kaf-istor@vvpaa.vvags.ru

ПОПОВА Вера Владимировна, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, кандидат исторических наук

verav25@mail.ru

Аннотация: В статье на примере городов Нижегородской губернии рассмотрены изменения сословной структуры российского общества, произошедшие в результате реформ II половины XIX века. Анализ проведен за период с 1861 по 1897 гг. с десятилетним интервалом на основании архивных документов. **Ключевые слова:** реформы, сословия, правовое положение, социальный статус.

Рассматривая соотношение между сословной принадлежностью и социальным поло-

жением, необходимо отметить, что в конце XIX в. в России продолжал действовать Свод

UDC 93

The dynamics of the social class structure of urban population of the Nizhny Novgorod province in second half XIX century

Khalin Aleksey Alekseevich, head of the department of history of state and law of Nizhny Novgorod institute of management — branch of Russian Presidential Academy of national economy and public administration, doctor of sciences (history), professor
kaf-istor@vvpaa.vvags.ru

POPOVA Vera Vladimirovna, seniore lecturer of the department of criminal law disciplines of the Murom Institute (branch) of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, candidate of sciences (history)

verav25@mail.ru

Annotation: In the article on the example of the cities of the Nizhny Novgorod province the changes of class structure of the Russian society which have resulted from reforms of the II half of the XIX century are considered. The analysis is carried out from 1861 for 1897 with a ten-year interval on the basis of archival documents. **Keywords:** reforms, estates, legal status, social status.

законов Российской империи, который закрепил сословную структуру общества. Однако в связи с переходом к капиталистическим отношениям социальная структура претерпевает

изменения. Наряду с существующими сословиями начинают формироваться классовые группы.

В пореформенное время происходит посте-

пенное сближение городских сословий по их правовому положению. Как и в целом по России, в Нижегородской губернии происходит стирание сословных перегородок. Так, за период с 1861 по 1897 гг. доля представителей сельских сословий в составе городского населения выросла с 26,2 до 32,6 %. Для городского населения изучаемого периода был характерен высокий уровень межсословной мобильности, что способствовало преобразованию сословий в классы. Так, были достаточно распространены случаи перехода из крестьянского сословия в мещанство, купечество. Обратные перемещения были достаточно редкими. Имели место и случаи перехода из крестьянства, мещанства, купечества в дворянство. Отход от сословного принципа нашел отражение и в других сферах жизни горожан. Изменения в законодательстве оказали влияние на стереотипы поведения крестьян в городах, в том числе, на их приоритеты при выборе сословной принадлежности. В то же время, сословная структура общества была закреплена законом и продолжала играть важную роль, упорядочивая общественные отношения. Таким образом, к концу XIX в. происходило весьма существенное изменение облика городского населения.

Анализ изменений сословной структуры городского населения в Нижегородской губернии был проведен нами на основе официальных данных, собранных в фондах Нижегородского губернского статистического комитета за вторую половину XIX в. (1861–1897 гг.). В результате сопоставления показателей за исследуемый период с десятилет-

ним промежуточным циклом были выявлены основные направления происходящих сословных изменений. Именно такой подход позволил с высокой степенью достоверности и аргументированности проследить динамику этих изменений в составе городского населения пореформенной России на материалах уездных городов Нижегородской губернии.

Прежде всего, обратимся к материалам 1861 г. К началу реформ Александра II сословный состав городского населения Нижегородской губернии выглядел следующим образом. Всего на территории Нижегородской губернии проживало 1283172 человека, причем городское население составляло 84870 человек. Как видим, доля городского населения была невелика и составляла лишь 6,6 % от всего населения губернии. Примечательно, что население Нижнего Новгорода составляло 38065 человек или 44,8 % от всего населения. Таким образом, в губернском центре была сосредоточена практически половина населения губернии. Среди остальных городов наибольшее число жителей насчитывалось в Арзамасе, население которого составляло 11475 человек. Численность населения остальных городов находилась в пределах от 4630 человек (г. Балахна) до 2048 человек (г. Макарьев).

Как следует из представленных данных, в начале реформирования в городах Нижегородской губернии проживало 84870 человек, что составляло 6,6 % от всей численности ее населения (1140065 человек).

Более 40 % населения городов приходилось на долю «городского состояния», т. е. купечест-

ва, мещанства, почетных граждан и цеховых. Самым многочисленным в этой группе было мещанство (25138 человек), которое составляло почти 73 % от всех представителей городских сословий, или 30 % всего городского населения. Численность купцов составляла 4399 человек (12,7 %). Таким образом, доля представителей купечества была невелика, однако именно это сословие играло наиболее важную роль в экономической жизни городов. Небольшую группу составляли и цеховые. Их доля не превышала 12 % от числа всех городских сословий. Необходимо иметь в виду, что в действительности к цехам приписывались далеко не все проживавшие в городах ремесленники. Представители этой сословной группы пользовались теми же правами, что и мещане, и причисление к тому или иному цеху во второй половине XIX в. не являлось обязательным для занятия ремеслами. Таким образом, следует полагать, что реальная численность ремесленников значительно превышала официальную. Сословие почетных граждан, утвержденное в 1832 г., было еще малочисленным и составляло менее 1 % городских жителей.

Численность духовенства в составе городского населения составляла всего 4127 человек (5 %). Немного более многочисленным было дворянство (7495 человек). Таким образом, привилегированные сословия составляли около 14 % всего городского населения губернии.

Около 25 % населения городов приходилось на долю крестьян. Большая их часть даже после переселения в город продолжала

числиться в «сельском состоянии», что являлось одной из наиболее существенных характеристик городского общества II половины XIX в. В дальнейшем миграция крестьян в города будет усиливаться под воздействием социальных процессов, вызванных реформами.

Исследование сословной структуры уездных городов Нижегородской губернии позволяет сделать вывод о том, что в целом их характеристика совпадала с губернской, однако в отдельных городах губернии имелись свои особенности. Так, для Нижнего Новгорода был характерен более высокий процент дворян и духовенства (почти 18 %) по сравнению с другими городами губернии. Это объясняется стремлением привилегированных сословий проживать в крупных городах, в первую очередь в губернском центре. Сельские сословия составляли абсолютное большинство населения губернии (88,8 %). В городах их доля была существенно меньше и составляла 26,2 %. Достаточно высокий процент представителей сельских сословий в составе городского населения был характерен для Нижнего Новгорода (19,1 %). Присутствие столь значительного количества крестьян объясняется их переселением в центр губернии с целью заработка. При этом большинство таких переселенцев составляли временное население города. В составе населения уездных городов следует отметить существенную разницу по численности и доле сельских сословий. Крестьяне составляли основную часть населения Сергача (70,8 %) и Лукоянова (56,3 %). В Княгинине их численность также была достаточно высока и состав-

ляла 28,2 %. В остальных городах доля крестьян была в несколько раз ниже губернских показателей. Наименьший процент крестьян был зафиксирован в Макарьеве (1,3 %), Ардатове (3,4 %) и Семенове (6,3 %), где основную часть населения составляли представители городских сословий.

Таким образом, в исследуемый период традиционные городские сословия занимали лидирующие позиции в населении большинства уездных городов Нижегородской губернии. В семи городах они составляли более половины населения (от 52,7 % в Васильсурске до 77 % в Макарьеве). Невысокий процент мещан зафиксирован только в Лукоянове (18,8 %) и Сергаче (9,1 %), то есть в городах, где основным занятием являлось «хлебопашество», и большинство населения составляли крестьяне. Среди городских сословий неоспоримо преимущество мещан — в семи городах их доля составляла более 80 % от всех городских сословий (от 87,7 % до 95,85 %): в двух — почти 70 %. Более 90 % от всех городских сословий приходилось на долю мещанства в Васильсурске (94,9 %), Горбатове (90,1 %), Княгинине (94,2 %), Макарьеве (95,8 %) и Семенове (95,8 %). И только в Арзамасе мещанство составляло менее 40 % в составе городских сословий. Что касается численности купцов, обращает внимание их высокая доля в составе населения Балахны (19,5 % городских сословий), Арзамаса (15,3 %), Ардатова (10,5 %) и Нижнего Новгорода (13,8 %), то есть городов, которые являлись торговыми центрами [1].

Таким образом, на данном этапе наибо-

лее многочисленной социальной группой в населении городов являлось мещанство. Необходимо отметить, что такое соотношение сословий было типично для русского города пореформенного периода.

В последующее десятилетие, при незначительном росте городского населения, происходили очень медленные изменения в его сословной структуре. За период 1861–1870 гг. численность жителей губернии несколько уменьшается (с 1283072 до 1271564 человек), но при этом происходит небольшое увеличение городского населения (с 84870 до 86882 человек) [2]. В процентном отношении горожане составляли 6,8 % населения губернии (в 1861 г. — 6,6 %) Рост городского населения и сокращение численности населения уездов, вызванный миграцией крестьян в города, отражали общую для России того периода тенденцию. Однако в исследуемый отрезок времени этот процесс выражен достаточно слабо.

Что же касается сословного состава, следует отметить увеличение числа представителей мещанства, а также почетных граждан (около 90 % которых проживало в Нижнем Новгороде). В совокупности доля городских сословий незначительно увеличивается (с 40,7 % до 41 %). Этот показатель существенно различался в разных городах губернии. Так, в Горбатове и Макарьеве городские сословия составляли более 70 % населения, в Семенове — 67,6 в Балахне — 64,1 %. В то же время в отдельных городах их доля была весьма низкой: в Сергаче она была равна 8,6 %, в Княгинине — 15,8 %, в Лукоянове

— 17,5 %. Соответственно различалась и доля сельских сословий. В городах Балахне, Горбатове, Макарьево она была незначительной и составляла соответственно 8,4, 6,2 и 2,8 %. В населении Сергача и Лукоянова доля крестьян превышала половину населения и была равна соответственно 73,2 и 56,6 %. Столь различное распределение представителей сословий по городским центрам объясняется специализацией регионов. Достаточно высокий процент крестьян наблюдался в составе населения Нижнего Новгорода (21 %), куда они направлялись в целях заработка. В целом по губернии крестьяне составляли 27,2 % городских жителей, а доля их по сравнению с 1861 г. увеличилась всего на 1 %.

При анализе состава городских сословий необходимо отметить следующие изменения. Прежде всего, примечательно уменьшение числа представителей купечества с 14 до 10,1 % [3]. Необходимо отметить, что уменьшение доли купцов и увеличение мещан и почетных граждан отражали общероссийскую тенденцию второй половины XIX в. Одной из основных причин этого стало принятие в 1863 г. «Положения о пошлинах на право торговли», согласно которому право на ведение торговой деятельности могло быть предоставлено лицу любого сословия, выкупившему гильдейское свидетельство. Таким образом, прекратило существование одно из основных преимуществ купеческого звания. Теперь городские и сельские жители, не меняя сословной принадлежности, могли заниматься торговлей.

Численность мещан возросла и к 1870 г.

составила более 77 % от всех городских сословий. Пополнение мещанства происходило за счет переселявшихся в города крестьян. Кроме того, после принятия Положения 1863 г. уменьшается количество переходов из мещанства в купечество, таким образом, сокращается выход из сословия. Среди городского населения продолжает увеличиваться доля крестьян. Возрастает и количество почетных граждан, которые являлись наиболее привилегированным городским сословием. В частности, многие представители купеческих фамилий стремились получить потомственное почетное гражданство, чтобы иметь возможность передавать свои права и привилегии по наследству.

За исследуемый период времени наблюдается сокращение численности духовенства как среди городского (с 4127 до 3488 человек) так и уездного (с 15942 до 13780 человек) населения, что отражало общую для России второй половины XIX в. тенденцию. Число представителей дворянского сословия среди населения городов увеличивается, причем более 70 % дворян приходится на Нижний Новгород (6485 из 8786 человек) [4]. Здесь необходимо отметить, что для российского дворянства в исследуемый период времени характерно стремление проживать не в сельской местности, а в городах, и, в первую очередь, в крупных.

Таким образом, одной из основных тенденций является рост городского населения, происходивший, главным образом, за счет миграции сельских жителей. В результате среди горожан постепенно возрастает доля крестьян

ян, основная часть которых не меняла своей сословной принадлежности.

Далее рассмотрим, какие изменения произошли в сословном составе населения городов Нижегородской губернии к 1880 г. Как следует из данных статистического отчета по губернии, общая численность ее жителей увеличивается до 1331456 человек. Городское население также продолжает расти и достигает 92243 человек. При этом, как и ранее, основная часть его была сосредоточена в Нижнем Новгороде (56411 человек). Из остальных городов наиболее населенными являлись Арзамас (11364 человек) и Балахна (4892 человек). Самыми малочисленными продолжали оставаться Сергач (1267 человек), Макарьев (1643 человек) и Княгинин (1653 человек).

На фоне общего увеличения населения городов необходимо отметить следующие изменения сословного состава. Продолжается сокращение численности духовенства, причем как в городах, так и в уездах. Доля дворян в составе городского населения несколько увеличивается (с 8786 до 10109). Из городских сословий продолжается рост мещанства, их число достигает 31698 человек. Количество почетных граждан увеличивается до 2701 человек, из которых 1943 проживали в городах. Купеческое сословие сокращается до 2642 человек. Как следует из представленных данных, увеличение числа мещан и сокращение купцов продолжается на протяжении всего исследуемого периода [5].

В целом сословная структура была достаточно традиционна для российского города

второй половины XIX в. и характеризовалась преобладанием среди горожан мещанства. Данная тенденция объясняется тем, что после крестьянской реформы многие крестьяне, переселяясь в городские центры, в большинстве своем пополняли ряды мещанского сословия. При анализе данных о числе купцов необходимо учитывать, что зачастую крестьяне и мещане, занимавшиеся мелкой торговлей, официально не зачислялись в купеческое сословие. Численность купечества была крайне небольшой (в среднем 3 % населения городов).

При этом на протяжении исследуемого периода отчетливо прослеживается тенденция к сокращению ее доли. Эта тенденция имеет характер общероссийской и обусловлена изменениями законодательства, в соответствии с которыми данное сословие лишилось ряда привилегий на ведение торговой деятельности. Согласно статистическим данным, цеховые составляли всего 3,5 % населения городов. Однако фактическое число нижегородских ремесленников существенно превышало число записанных в книги цехового общества, поскольку занятие ремеслом в конце XIX в. не требовало обязательного зачисления в цеха.

Количество почетных граждан быстро увеличилось, так как многие представители купечества и чиновники стремились приобрести наследуемые права этой сословной группы.

За исследуемый период, как и на протяжении всей II половины XIX в., происходит значительное сокращение численности духовенства. За 1861–1880 гг. их доля в составе городско-

го населения уменьшилась с 4,5 до 1,2 %. Примечательно, что сократилась не только численность духовенства, проживавшего в городах, но и всего сословия в целом по России.

Сословный состав населения по отдельно взятым городам имел свои особенности. Высоким процентом крестьян в составе городского населения, как и ранее, отличались Сергач, Лукоянов и Княгинин. Эти поселения получили статус городов только в результате административной реформы Екатерины II, однако основная часть их населения, как и ранее, была занята сельским хозяйством. В то же время, большое количество крестьян проживало и в промышленно развитых городах (Нижнем Новгороде, Арзамасе, Балахне), куда они направлялись на заработки. Представители городских сословий существенно преобладали в Ардатове, Васильсурске, Горбатове, Макарьеве и Семенове, то есть в городах, где получила распространение торговая и ремесленная деятельность. Наибольшее количество купцов проживало в Арзамасе. В городе была развита торговая и промышленная деятельность, система коммуникаций (через город проходили важные торговые пути). В XIX столетии арзамасские купцы были известны своим богатством и размахом торговых операций.

Согласно архивным данным, рассмотренные выше тенденции в изменении сословного состава городского населения прослеживаются и по состоянию на 1890 г. Продолжается сокращение купечества (с 2642 до 2325) и рост мещанства (с 31689 до 36101 человек). При анализе сословного состава населения

городов следует учитывать, что численность лиц, занятых ремеслами в пореформенное время постоянно росла. Однако статистические данные свидетельствуют об уменьшении их количества (с 4683 человек в 1861 г. до 4553 человек в 1890 г.). При анализе данных по городам Нижегородской губернии также обращает на себя внимание крайне низкое число цеховых в большинстве городов Нижегородской губернии. Так, в Ардатове их числилось всего 9 человек, в Семенове — 8, в Княгинине — 2, в Васильсурске и Лукоянове по 1 человеку, а в Горбатове, Макарьеве и Сергаче лица, причисленные к цехам, вообще отсутствовали [6]. При этом во многих городах Нижегородской губернии население активно занималось ремеслами. Так, в Семенове население занималось кустарным изготовлением деревянных ложек, заготовки для которых свозились в город из близлежащих деревень, а также деревянной посуды и мебели. В Горбатове было развито ремесленное производство рыболовных сетей и канатов. Однако если законодательство периода Екатерины II предусматривало обязательное зачисление в цеха для занятия ремесленной деятельностью, в конце XIX в. это положение утрачивает силу.

Поэтому действительное число ремесленников существенно превышало число записанных в книги цехового общества. Доля крестьян в составе городского населения продолжает увеличиваться как в целом по губернии, так и по каждому уездному городу.

Таким образом, основные изменения в составе городского населения связаны, в первую

очередь, с увеличением доли мещан и сокращением купечества. Постепенно уменьшается доля привилегированных сословий как в составе городского населения, так и в целом по губернии. В составе населения городов присутствует все больше представителей сельских сословий, что позволяет сделать вывод об устойчивости этой тенденции.

Более отчетливо произошедшие во второй половине XIX в. сословные изменения в составе городского населения наблюдаются при анализе данных переписи населения 1897 г. За пореформенные десятилетия доля горожан в составе населения губернии возросла почти на 70 %. Изменения сословной структуры городского населения связаны, прежде всего, со значительным увеличением числа представителей крестьянства. К концу XIX в. их доля в составе городского населения превысила 50 %, т. е. выросла с 1861 г. по 1897 г. почти в два раза. В абсолютных цифрах этот рост выглядит еще значительнее — с 22202 до 72654 человек [7]. Такое соотношение сословных групп было характерно для городов России конца XIX в., «когда крестьяне в составе наличного городского населения стали самой многочисленной социальной группой» [8].

Примечательно, что доля крестьян в составе населения увеличилась в несколько раз почти во всех уездных городах губернии. Исключение составлял только Лукоянов, крестьянское население которого за исследуемый период сократилось с 56,3 % до 45,6 %. Соответственно значительно возросла доля городских сословий (с 18,8 % до 41,5 %). Подобные изменения сословного состава

были обусловлены развитием в городе во второй половине XIX в. ремесел и торговли. Если в середине XIX в. Лукоянов представлял собой один из наименее развитых городов губернии, большинство жителей которого составляли крестьяне, уровень грамотности был крайне низким, а основным занятием населения являлось производство зерновых, к концу столетия он становится одним из торговых центров на юге губернии. В селах Лукояновского уезда были широко развиты кустарные промыслы, причем некоторые села имели свою «специализацию». После отмены крепостного права многие крестьяне переселяются в город, где продолжают заниматься ремеслами. Получают распространение такие промыслы, как изготовление пеньки, веревок, мочала, деревянных ложек, ведер, плетение лаптей, производство саней и телег. В городе развивается торговая деятельность, получает распространение содержание постоянных дворов. Изменения в экономической жизни города оказали существенное влияние на сословный и социальный состав его жителей. Тем не менее, крестьяне продолжали составлять большую часть населения, хотя их перевес над численностью городских сословий становится незначительным (41,5 % населения — городские сословия, 45,6 % — сельские).

Представители сельских сословий составляли основную часть населения Княгинина (68,8 %) и Сергача (84,8 %) — городов с неразвитой промышленностью. На долю Княгининского и Сергачского уездов приходилось большое количество черноземных земель, в

результате чего основным направлением их деятельности стало сельское хозяйство.

За исследуемый период выросла численность традиционных городских сословий — примерно в 1,6 раза, причем доля их в составе населения городов практически не изменилась и составляла около 40 %. Численность купечества сократилось в два раза, а доля его уменьшилась с 12,7 до 4 %. В то же время отмечен существенный рост количества почетных граждан (более чем в десять раз), которые составили к 1897 г. 6 % городского населения (в 1861 г. — 0,9 %). При этом, если в 1861 г. представители этой сословной группы присутствовали только в пяти городах губернии, то к 1897 г. они входили в состав населения каждого уездного города. Значительным был и рост мещанства — почти в два раза, а его доля в составе городских сословий достигла 90 %. Что касается сословия цеховых, к концу XIX в. оно постепенно приобретает характер анахронизма, поскольку запись в цеха для занятия ремеслом становится не обязательной, и ремесленники были уравнены в правах с мещанами. При проведении переписи населения 1897 г. учет цеховых как самостоятельного сословия уже не проводился. Доля дворянства и духовенства за исследуемый период сократилась с 13,7 до 9,3 % городского населения губернии, что отражало общероссийскую тенденцию конца XIX в. [9]

Таким образом, в составе городских сословий по численности преобладали мещане, составлявшие средний слой городского общества. Мещанство было вторым по численности проживавшим в городах сословием после

крестьян. Оно являлось одним из основных источников формирования пролетариата, а также возможной социальной основой развития мелкого бизнеса и среднего класса как его носителя. Мещанское сословие не было однородным: одни его представители по своему материальному положению приблизились к формирующейся буржуазии, другие, наименее обеспеченные, нередко становились рабочими. Занятия мещан были разнообразны: торговля, служба по найму, содержание постоялых дворов. Значительной была их доля в составе городских ремесленников. Многие из представителей этого сословия занимались отхожими промыслами вне пределов своего города. Одним из наиболее распространенных занятий мещан была мелкая торговля (согласно закону, они могли заниматься только розничной торговой деятельностью), а также служба у купцов приказчиками или торговыми агентами. По роду своей деятельности мещанство было тесно взаимосвязано с купечеством и являлось одним из основных источников его пополнения.

Численность мещан среди городского населения постоянно возрастала, так как оно пополнялось представителями других сословий. Наиболее распространены были переходы в мещанское сословие крестьян и разорившихся купцов. Помимо этого, после уравнивания в правах мещан и цеховых, многие лица мещанского сословия занимались ремеслом без официального зачисления в состав соответствующего цеха.

Порядок вступления в мещанство на протяжении II половины XIX в. практически не ме-

нялся. Лицо, желавшее причислиться к мещанскому обществу, подавало прошение в органы местного управления. К прошению прилагались документы, свидетельствующие об отбытии воинской повинности, неподсудности, наличии поручителей.

Что касается изменений численности остальных городских сословий, необходимо отметить следующее. За период 1861–1897 гг. происходит значительное увеличение числа почетных граждан, которые являлись наиболее привилегированным городским сословием, занимая промежуточное положение между дворянством и купечеством. Купцы стремились к зачислению в потомственное почетное гражданство, чтобы иметь возможность передавать права и привилегии по наследству. Также почетное гражданство было привлекательно для чиновников, которым предоставлялась возможность получить его по службе.

В результате численность почетных граждан в составе городского населения возросла с 327 человек в 1861 г. до 3303 человек в 1897 г. [10], что соответствует динамике роста этой сословной группы в целом по России.

В то же время на протяжении исследуемого периода происходит уменьшение численности купечества. С появлением почетного гражданства привлекательность купеческого звания снижается. Статус почетного гражданина давал те же привилегии, что и купеческий, однако для его подтверждения не требовалось ежегодного объявления капитала. В результате реформы промыслового налога 1898 г. занятие предпринимательской дея-

тельностью становится возможным для представителя любого сословия, выкупившего промысловое свидетельство. Таким образом, купечество утрачивает одну из своих наиболее значимых привилегий, в результате чего число желающих прикрепиться к этому сословию заметно уменьшается.

В течение второй половины XIX в. происходит постепенное увеличение количества крестьян в составе городского населения. Так, в 1861 г. каждый пятый житель города принадлежал к крестьянскому сословию, в 1870 г. — каждый четвертый, в 1880 г. — каждый третий, а в 1897 г. уже каждый второй проживавший в черте города являлся крестьянином.

Что касается доли привилегированных сословий в составе городского населения, она постепенно уменьшается на протяжении исследуемого нами периода. При анализе сословного состава каждого из городов губернии, обращает на себя внимание более высокий процент дворянства и духовенства в Нижнем Новгороде. Как уже отмечалось ранее, статус губернского города обуславливал присутствие в социальной структуре Нижнего Новгорода большого количества дворян. За период с 1861 по 1897 гг. доля дворянства в составе населения города значительно уменьшилась с 13,5 до 8,5 %, но по сравнению с другими городами губернии оставалась достаточно высокой. Снижение численности дворянства объясняется как более низким естественным приростом, так и увеличением ценза, необходимого для получения дворянского статуса. Изменение удельного веса духовенства отражало средние показатели по стране. В Нижнем

Новгороде оно сократилось с 4,5 до 1,2 % (1861–1897 гг.), а в городах в целом с 1,9 до 1,2 % (1861–1897 гг.) [11]. Уменьшение числа духовенства происходило в масштабах всего государства и объясняется церковными реформами, разрешившими выход из сословия.

В статистических сведениях XVIII–XIX вв. помимо основных сословных групп упоминается также категория «разночинцев». Это понятие использовалось для обозначения лиц, которые открепилась от своего прежнего сословия, но не успели причислиться к новому, то есть находились в переходном состоянии. Начиная с 1830-х гг. число разночинцев сокращается. Объясняется это более четким распределением населения по сословиям, принятым в 1832 г. Сводом законов. После реформ 1860–70-х гг. стимулы для перехода из одного сословия в другое отчасти утратили свое значение, что также повлияло на уменьшение числа представителей этой категории.

Подводя итог анализу сословной структуры населения Нижнего Новгорода, отметим следующие изменения, произошедшие в пореформенное время. Численность населения городов увеличивалась, в первую очередь, за счет миграции сельских жителей в города, главным образом, в Нижний Новгород. Количество мещан также пополнялось за счет крестьян, ремесленников и купцов, не обьивших капитал. В результате более 60 % городского населения составляли непривилегированные сословия (крестьянство и мещанство), что отразилось на его имущественной поляризации и в итоге привело к размыванию сословных границ и формированию классовых групп.

Примечания

1. Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). Ф. 38. Оп. 1. Д. 9. Л. 3–6; Ф. 39. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–10; Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Л. 2–3; Ф. 1424. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.
2. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 176. Л. 1.
3. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 176. Л. 2.
4. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 176. Л. 1–2.
5. ЦАНО. Д. 321. Л. 2–3.
6. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 508. Л. 2–3.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. (и с предисл.) Н. А. Тройницкого. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905: Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). 1904. XVI. С. 2–3.
8. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и прав человека: в 2-х т. / Б. Н. Миронов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1. С. 322.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. С. 4–5.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. С. 2–3.
11. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Л. 2–3; Первая всеобщая перепись населения Российской Импе-

рии 1897 г. С. 2–3.